

© 2013 г.

И. А. Макаров, В. Г. Самойленко

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ 19-Й КУРТИНЫ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО*

В статье публикуются несколько надгробных памятников эллинистического и римского времени, обнаруженных в ходе исследований оборонительных сооружений Херсонеса в 2008 г.

Ключевые слова: эпиграфика и археология античного Северного Причерноморья, Херсонес Таврический, Гераклея Понтийская, ономастика и просопография эллинистического и римского времени.

Куртина 19, расположенная между башнями XVI и XVII, представляет собой западную оборонительную линию так называемой «цитадели» юго-восточного района Херсонеса (рис. 1). Она была открыта раскопками К.К. Косцюшко-Валюжинича в 1900 г. и датирована по монетам и большому количеству амфорных клейм херсонесских астиномов III–II вв. до н.э.¹ Исследования того времени показали, что первоначально оборонительные сооружения в юго-восточном районе Херсонеса располагались в пределах XIII, XIV, XV, XVI и XIX башен, а участок «цитадель» был пристроен позднее². В дальнейшем раскопками 1910 г. было установлено, что строительство первой башни № XVII (Зинона), куртины 19 и второй стены куртины 20 представляют собой один строительный период³. В 1928 г. с тыльной стороны куртины 19 «цитадели» проводились раскопки, в

* Работа выполнена в рамках Программы Президиума РАН «Традиции и инновации в античной культуре».

Макаров Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Самойленко Виктор Григорьевич – заведующий отделом научной консервации и реставрации памятников археологии Национального заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь, Украина).

¹ Косцюшко-Валюжинич 1900, 8.

² Бертъе-Делагард 1907, 91. «Цитадель» – участок размером 42 × 90 м, территориально отделенный от основной оборонительной системы города и окруженный оборонительными стенами. Ширина оборонительной стены колеблется от 1,6 до 4 м в зависимости от конструктивных особенностей. В северо-западной части куртины расположены две калитки разных строительных периодов, одна из которых расположена выше другой.

³ Гриневиц 1927, 74.

Рис. 1. Место проведения археологических исследований куртины 19 Херсонеса Таврического в 2008 г. I – Северный р-н; II – Северо-Восточный р-н; III – Юго-Восточный р-н; IV – Южный р-н; V – Западный р-н

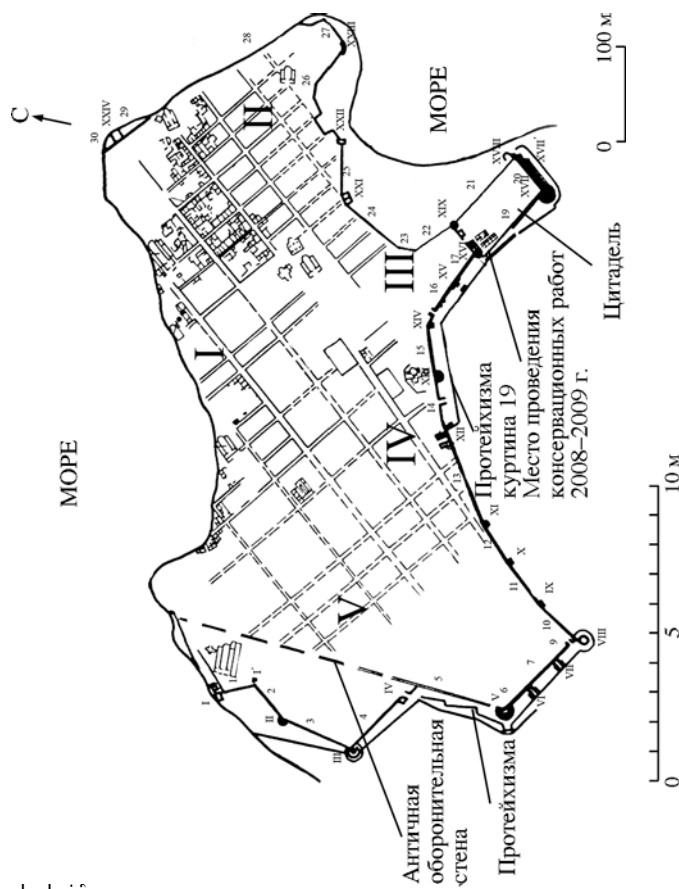
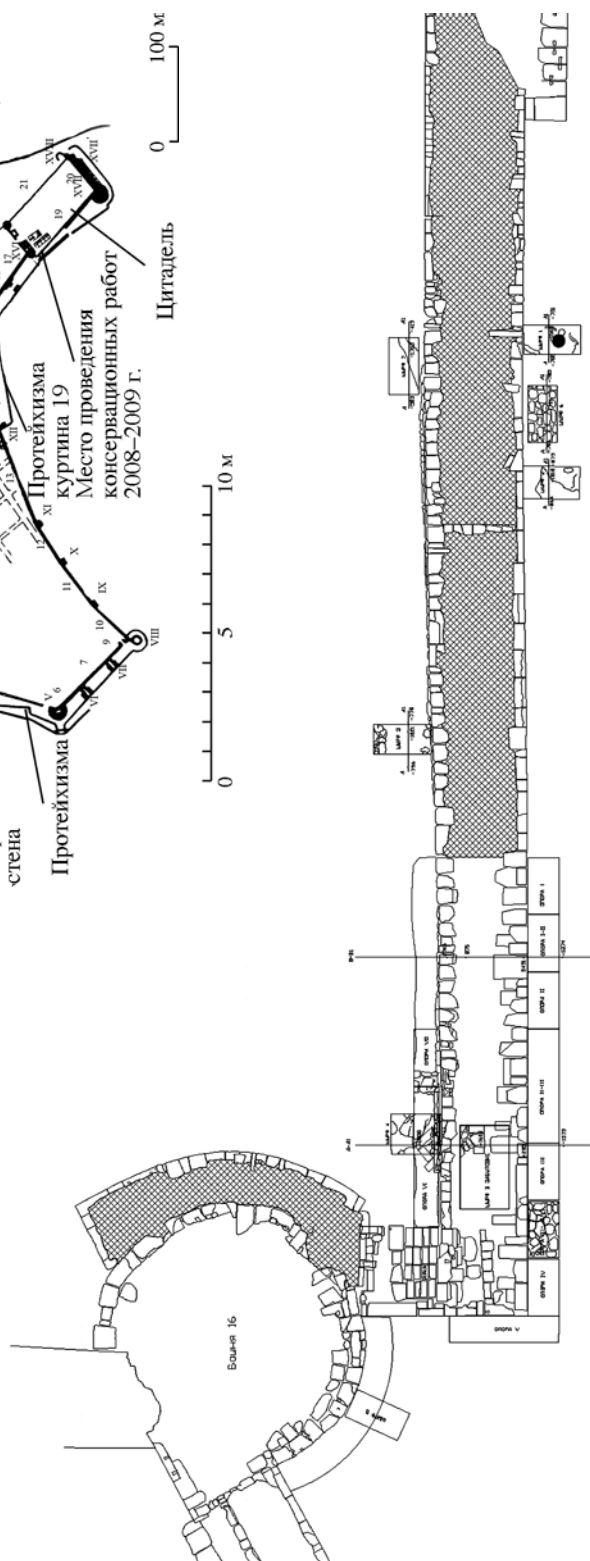

Рис. 2. План раскопа куртины 19 и башни 16 Херсонеса Таврического в 2008 г.

результате которых были сделаны выводы о постройке комплекса «цитадели» не ранее конца IV – начала III в. до н.э.⁴ В послевоенное время к исследованию оборонительных сооружений юго-восточного района Херсонеса обращались С.Ф. Стржелецкий, А.Н. Щеглов, А.Л. Якобсон, И.А. Антонова, М.И. Золотарев и Е.Я. Туровский, А.В. Буйских⁵.

Археологические исследования 2008 г. куртины 19 и башни XVI оборонительных сооружений Херсонеса проводились в рамках консервационно-реставрационных работ (руководитель раскопок В.Г. Самойленко). Раскопки проходили в северо-западной части куртины (рис. 2). В ходе работ были открыты слои деятельности керамической мастерской и три слоя известняковой крошки. Каждый слой крошки хорошо уплотнен и представлял собой отсыпку, образовавшуюся при вырубке скалы для устройства печей и инфраструктуры расположенного выше Керамика. Под слоями крошки прослежены последовательно три слоя дороги позднеклассического времени и нивелировочный слой. Находки керамического материала около стены датируются в пределах середины V в. до н. э. – первой четверти III в. до н.э.⁶

На исследованном в 2008 г. северо-западном участке куртины 19 выявлены четыре строительных периода. Первый строительный период надежно датируется по перекрывающим куртину слоям деятельности гончарной мастерской, а также античной дороги, примыкающей к лицевой кладке стены со стороны перибола. Дорога перекрыла нивелировочные слои с материалом середины IV в. до н.э. Конструктивные особенности позволяют предполагать, что стена выполняла функции оборонительного назначения⁷. Открытую в 2008 г. стену первого строительного периода следует отнести к участку ранней оборонительной линии Херсонеса середины IV в. до н.э. В конце IV в. до н.э. в результате, видимо, кардинальных изменений в принципах оборонительного строительства стена теряет свое значение и частично разбирается. Северо-западный участок куртины 19 перекрывают слои деятельности керамической мастерской с клеймами херсонесских и синопских астиномов.

К следующему, второму строительному периоду, должна быть отнесена организация «цитадели». Датировочным фактором для устройства куртины второго строительного периода служат керамика и керамические клейма, обнаруженные в слоях под основанием и в забутовке стены, что указывает на датировку в пределах 80–70-х годов III в. до н.э. Керамический материал из забутовки куртины не выходит за пределы первой четверти III в. до н.э. Материалом для кладки куртины послужили фрагменты архитектурных деталей и надгробные памятники конца IV – начала III в. до н.э.

Третий строительный период 19-й куртины характеризуется кордонной кладкой и по керамическому материалу датируется не позднее V в. н.э., а последний четвертый строительный период датируется в пределах второй половины VI – первой половины VII в. н.э.⁸ В ходе археологического исследования куртины 19 в 2008 г. было найдено несколько надгробных памятников, вторично использованных в качестве строительного материала. Все они публикуются ниже.

⁴ Гриневич 1929, 63.

⁵ Стржелецкий 1969, 25; Щеглов 1978, 131; Якобсон 1959, 96; Антонова 1996, 121; Золотарев, Туровский 1990, 83; Буйских 2008, 69.

⁶ Самойленко 2010, 46.

⁷ Аналогичная по конструкции оборонительная стена Керкинитиды датирована серединой IV в. до н.э. (Кутайсов 1992, 145).

⁸ Самойленко 2010, 48.

1. Стела с карнизом, выполнена из плотного известняка, обломана снизу (рис. 3). Извлечена из второго ряда фундамента куртины 19 четвертого строительного периода. Хранится в фондах НЗХТ (инв. № 104/37545). Правый боковой фас и правая часть лицевого фаса стелы повреждены сколами. Размеры: высота 75 см, ширина 29 см, наибольшая толщина 16 см. Карниз сбит с правой стороны. Рельефные розетки расположены на лицевой и боковых сторонах (на правой боковой стороне розетка не сохранилась). Под розетками следы часто встречающегося на женских надгробиях Херсонеса рельефного изображения перевязанных узлом и свисающих тэний, а также шнура для алабастра.

Греческая надпись размещена в четырех строки в верхней части стелы. Буквы вырезаны неглубоко. Высота букв 1,5 – 2 см (*омикрон* – 1 см). Межстрочный интервал 1–1,2 см. А с прямой переключиной, правая вертикаль *Н* немного приподнята, *О* меньше остальных букв. Окончание *ген. sg.* второго склонения передано через диграф *ου*. Перечисленные признаки указывают на вторую половину IV – начало III в. до н.э. как наиболее вероятную дату памятника.

Αβα
Νεομητίου
Υπίου
γυνή

Перевод: Аба, дочь Неомения, жена Гипия.

Женское личное имя Αβα впервые встречается в Северном Причерноморье. В Западном Понте имя засвидетельствовано дважды, в эпитафии III в. до н.э. из Каллатиса (ISM III 153) и в истрийском почетном декрете II в. н.э. (ISM I 57). Его происхождение остается не вполне ясным. Некоторые исследователи усматривали в нем фракийский корень⁹. В то же время это имя неоднократно встречалось в Малой Азии, в частности, в Кarii (Миласа, Афродисиада)¹⁰ и в других областях¹¹. Судя по всему, оно должно быть отнесено к хорошо известной категории

Рис. 3. Стела Абы, дочери Неомения (НЗХТ, инв. № 104/37545)

⁹ Detschew 1957, 1, s.v. Ἀβα.

¹⁰ Robert 1958, 581, Not. 22.

¹¹ Zgusta 1964, 43, § 1–1.

«Lallnamen»¹². Возможной параллелью для данного личного имени в Северном Причерноморье является мужской антропоним Αβαβος, встречающийся в Ольвии I в. н.э. (IOSPE Γ 79; 181; 182).

Имя отца Абы Νεομήνιος известно в Херсонесе. В таком же написании мы встречаем его в надгробной надписи III в. до н.э. (IOSPE Γ 470; ср. также надпись на черепке V в. до н.э., изданную Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотаревым¹³) и в опубликованном Э.И. Соломоник письме Апатурия из Керкинитиды, датирующемся V в. до н.э. (Соломоник 1987, 114 = SEG 37, 665.1). В форме Νευμήνιος имя фиксируется в херсонесской эпиграфике IV–III вв. до н.э. (ΓΑΧ 1540; Кац 1994, № 56, 81; IOSPE Γ 403B, l.18)¹⁴. Утвердившийся в эпоху койнэ вариант Νουμήνιος засвидетельствован в Херсонесе в одном из декретов римского времени (Νου[μηνί?]ου; Соломоник 1978, 74, № 6 = SEG 28, 631).

Наконец, имя мужа умершей женщины – Ὑπιος, насколько можно судить по имеющимся сводам ономастических данных, до сих пор не засвидетельствовано среди греческих антропонимов¹⁵. Весьма вероятно, что по происхождению оно связано с одноименной рекой – Гипий (ср. также название горного хребта, где находились ее истоки) в Вифинии, вблизи которой располагалась метрополия Херсонеса Таврического Гераклея Понтийская (Steph. Byz. p. 651,1: Ὑπιος, ποταμὸς καὶ πόλις ὑπὸ τὴν Ποντικὴν Ἠράκλειαν, ὡς Δομίτιος Καλλίστρατος ἐν ἑκτῷ τῶν περὶ Ἠρακλείας; Scyl. 91: μετὰ δὲ Παφλαγονίαν Μαριανδυνοὶ εἰσιν ἔθνος. ἐνταῦθα πόλις ἐστὶν Ἠράκλεια Ἑλληνίς καὶ ποταμὸς Λύκος καὶ ἄλλος ποταμὸς Ὑπιος)¹⁶. Такое предположение подтверждается тем, что антропонимы, идентичные географическим названиям или именам божественных покровителей стран, городов, гор, рек, хорошо известны в греческой ономастической практике¹⁷ (среди примеров отметим зафиксированные в Ольвии личные имена Ὑπανίς, Ὑπανος, Ὑπάνιχος)¹⁸.

2. Известняковая стела, расколотая на две части и обломанная снизу (рис. 4). Хранится в фондах НЗХТ (инв. № 110/37545). Обнаружена около 19-й крутины на дневной поверхности с тыльной стороны. Венчающий ее профилированный карниз сбит за исключением левого бокового фаса. Размеры: высота 50,9 см, ширина 32,3 см, толщина 16 см. На лицевой стороне сохранились изображенные в рельефе розетки и верхняя часть портупей. Над ними двухстрочная надпись, в первой строке которой различимы лишь следы начальных и конечных букв. Высота букв 1,5 см (омикрон – 1 см). По палеографии (М и Σ с широко расставленными боковыми гастами, уменьшенные О и Ω, укороченная правая вертикаль Ν, небольшие утолщения на концах) памятник датируется концом IV – первой половиной III в. до н.э. Надпись читается и восстанавливается следующим образом:

Ματ[ρόδω]ρος
Γλαύκωνος

¹² Zgusta 1955, 293; ср. Robert 1963, 504 suiv.

¹³ Vinogradov, Zolotarev 1990 = SEG 40, 612.

¹⁴ О трактовке ε + ο в мегарском диалекте см. Buck 1955, 40, 165.

¹⁵ В словаре Pape-Benseler данное имя собственное ошибочно фигурирует как антропоним со ссылкой на надпись CIG III 5894 (в надписи речь идет о названии реки).

¹⁶ Ср. Detschew 1957, 531 f., s.v. Ὑπ(π)ιος.

¹⁷ Bechtel 1917, 550–556.

¹⁸ LGPN IV, s.vv.; ср. Zgusta 1955, 341, § 782 со ссылкой на мнение Фасмера, что «der Name Ὑπανίς zu dem Namen des bekannten Nebenflusses des Borysthenes Ὑπανίς (als Topikon) gehört».

Рис.4. Надгробие Матродора, сына Главкона (НЗХТ, инв. № 110/37545)

Перевод: Матродор, сын Главкона.

Матродор – популярное в Херсонесе (LGPN IV, s.v. *Ματρώδωρος*) теофорное имя, отсылающее к культу Матери богов Кибелы¹⁹. Самое раннее появление этого имени относится к IV в. до н.э. (Соломоник 1978, 68 = SEG 28, 635)²⁰, дважды оно фигурирует на амфорных клеймах III в. до н.э. (Кац 1994, 104; 122). Представлено оно и в надписях римского времени. Патронимик Матродора *Γλαύκων* встречается в Херсонесе и в Северном Причерноморье впервые, хотя родственные антропимы *Γλαυκίας*, *Γλαυκίων* неоднократно засвидетельствованы (LGPN IV, s.vv.).

3. Известняковая стела, обломанная сверху и снизу (рис. 5). Хранится в фондах НЗХТ (инв. № 106/37545). Обнаружена в слое третьего строительного периода, в забутовке, состоящей из рваного известнякового камня, фрагментов архитектурных деталей и керамики III–V вв. Размеры: высота 27 см, ширина 41,5 см, толщина 16,8 см. Карниз сбит, тыльная и боковые стороны затерты. На заглаженной лицевой поверхности сохранились четыре строки надгробной надписи, вырезанной по заранее нанесенной разметке. Высота букв 3,5–4 см (*омикрон* – 1,7 см;

¹⁹ О культе Кибелы см. Соломоник 1976, 128–131.

²⁰ Издатель указанной надписи не исключает восстановления окончания женского имени *Ματρώδωρα* (Соломоник 1978, 68).

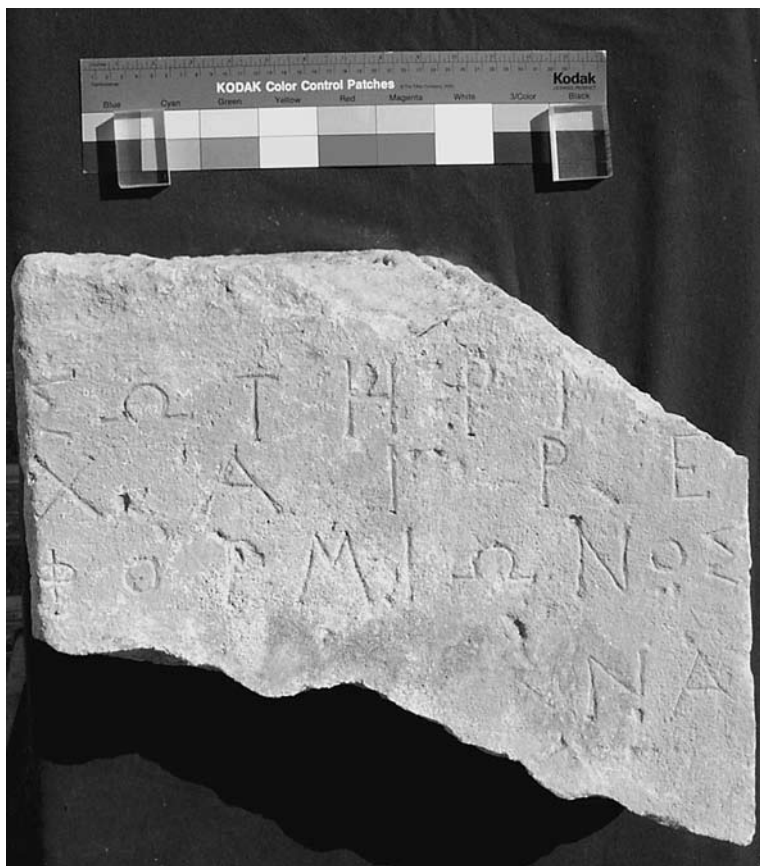

Рис.5. Фрагмент стелы Сотерии (НЗХТ, инв. № 106/37545)

omega – 2 см). Интервал между сткк. 1–2 и 2–3 составляет 0,5–0,8 см, между сткк. 3 и 4 – 3 см. А с прямой перекладиной, вертикали N в сткк. 3 одинаковой высоты, в сткк. 4 правая вертикаль совсем немного приподнята, О и Ω значительно меньше остальных букв. По шрифту надпись можно отнести к концу III – первой половине II в. до н.э.

Σωτηρία
χαῖρε
Φορμίωνος
[γ]υνά

Перевод: Сотерия, жена Формиона, приветствую.

Хорошо известное в различных частях греческого мира женское имя Σωτηρία прежде не встречалось в Северном Причерноморье, хотя вариант с другим суффиксом Σωτηρίς засвидетельствован в Херсонесе на одном из надгробий раннеэллинистического времени (НЭПХ II 162). Другое общегреческое личное имя Φορμίων известно в Херсонесе по крайней мере начиная с III в. до н.э.²¹ Перед нами скорее всего самая ранняя из херсонесских эпитафий, где используется

²¹ IOSPE I² 397, 415; Кац 1994, №50, 122–124; Syll.³ 585, l. 56; 604, ll. 8, 14, 16.

Рис. 6. Стела гераклеота Пасиона, сына Диотима (НЗХТ, инв. № 73/37545)

формула приветствия *χαῖρε* (другие примеры эллинистического времени – IOSPE Γ 523 и НЭПХ I 42). Большинство надписей с этой формулой в Херсонесе относятся к первым векам н.э.²²

4. Стела из известняка, расколотая на две части и обломанная снизу (рис. 6). Обнаружена в слое третьего строительного периода. На тыльной стороне заметны следы вторичного использования. Хранится в фондах НЗХТ (инв. № 73/37545). Размеры: высота 36 см, ширина 30 см, толщина 17,5 см. На лицевой стороне над сбитыми рельефными розетками хорошо сохранившаяся надпись, выполненная красной краской. Высота букв 2–2,5 см (*омикрон* – 1,2 см; *омега* – 2 см). Палеография надписи (слегка изогнутые линии Σ, немного выступающая за правую густу горизонталь Π, небольшие утолщения на концах букв) указывает на вторую половину III в. до н.э. как наиболее вероятную дату памятника.

²² Э.И. Соломоник (НЭПХ I, с. 91, прим. 72) ошибочно определяет как эллинистическую надпись IOSPE Γ 525, которая по характеру письма должна быть отнесена к римскому времени.

Πασίων
Διοτίμου
Ἡρακλεώτας

Перевод: Пасион, сын Диотима, гераклеот.

До сих пор граждане метрополии Херсонеса Гераклеи Понтийской были засвидетельствованы в таврической колонии лишь в надписях римского времени, среди которых, в частности, два надгробия: Гераклеона, сына Менофонта (IOSPE I² 544), и Понтика, сына Немерия (IOSPE I² 545). Личные имена общегреческого характера – Пасион и Диотим – в гераклеийской просопографии до настоящего времени не встречались²³. В то же время имя Пасион неоднократно засвидетельствовано в Херсонесе в III–II вв. до н.э. (LGPN IV, s.v.), а Диотим упоминается во второй половине II в. до н.э. как монетарий на двух разновидностях херсонесских серебряных монет (Анохин 1977, 146, № 181, 183).

5. Верхняя часть мраморной надгробной плиты, обрамленной колоннами с ионийскими капителями, на которых расположен треугольный фронтон с акротериями (рис. 7). Обнаружена в слое четвертого строительного периода в кладке фундамента стены раннесредневекового времени. Хранится в фондах НЗХТ (инв. № 105/37545). Тыльная сторона обработана суммарно. В центре тимпана изображен круглый щит. В эдикуле с правой стороны сохранилось рельефное изображение мужской головы с короткими густыми волосами. Размеры плиты: высота 40 см, ширина 53,3 см, толщина 9,7 см. На архитраве по линейкам глубокими ровными буквами нанесена греческая надпись. Высота букв 1,5 см; межстрочный интервал – 0,3 см. Данный тип надгробий получает распространение начиная с позднеэллинистического времени. Среди палеографических признаков следует отметить: А с ломаной гастой; Ε с горизонтальными одинаковой длины; Σ с перекрещенными гастами; Λ, правая наклонная гаста которой продолжается после соединения с левой гастой; Ω в виде незамкнутого круга с примыкающими короткими горизонталями; на всех буквах апексы и штрихи. Эти признаки позволяют датировать памятник с наибольшей вероятностью второй половиной I в. н.э. – началом II в. н.э.²⁴

Γεμίνιος Γεμινίου Οὐάλεντος
υἱός ἐτῶν γ´

Перевод: Геминий, сын Геминия Валента, трех лет.

Примечательна достаточно редкая для Херсонеса чисто римская ономастика этой надписи. Однако гипотеза о том, что отец трехлетнего Геминия – римский гражданин Геминий Валент мог быть воином или осевшим в Таврике ветераном римской *vexillatio Chersonessitana*, представляется маловероятной в силу датировки памятника²⁵. С другой стороны, отсутствие этника можно рассматривать как указание на херсонесское происхождение заказчика стелы. Римские граждане из числа херсонеситов фигурируют в надписях начиная со II в. н.э. Самым ранним надежным свидетельством их появления является декрет, датирующийся

²³ См. Ameling 1994.

²⁴ Ср. близкие по характеру шрифта надпись на статуе Октавия Фронтонна (IOSPE I² 422, датирующаяся 92–97 годами н.э.; см. Eck, Pangerl 2005, 188), эпитафию Газурия, сына Метродора (IOSPE I² 471), фрагмент списка имен второй половины I в. н.э. (Соломоник 1996, 49 = SEG 46, 927).

²⁵ Мы не располагаем для второй половины I – начала II в. н.э. достоверными данными о постоянном присутствии римских войск в Херсонесе. Кроме того, все известные надписи представителей римской вексилляции выполнены на латинском языке.

Рис. 7. Надгробие Геминия, сына Геминия Валента (НЗХТ, инв. № 105/37545)

ок. 110 г. н.э.²⁶, в котором упомянуты десять представителей романизированной местной знати: среди них девять человек (некоторые связаны родственными узами) имеют римское родовое имя Флавиев²⁷, а их личные греческие имена указаны в качестве *cognomina*; в одном случае греческому имени магистрата Ламаха (стк. 40) предшествует римское *praenomen* и *nomen* М. Ульпий, что указывает на получение им римского гражданства при императоре Траяне. Однако носители иных, нежели Флавии или Ульпии, римских *nomina gentilia*, в том числе имеющие исключительно римскую номенклатуру, появляются в херсонесской эпиграфике не ранее 130-х годов н.э.²⁸ Это обстоятельство заставляет с осторожностью отнестись к предположению о том, что Геминий Валент являлся херсонеситом, получившим римское гражданство. Наконец, нельзя исключать того, что римский гражданин Геминий Валент, оказавшийся в Херсонесе в конце I – начале II в. н.э., был уроженцем восточной части Империи (на что указывает использование греческого языка в эпитафии), скорее всего, одного из тех традиционно связанных с Таврикой южнопонтийских полисов (например Синопы или Амастрии), в просопографии которых встречается большое количество латинских имен²⁹. В этом случае отсут-

²⁶ Сапрыкин 1998, 41 = SEG 48, 999.

²⁷ По поводу херсонесских Флавиев ср. IOSPE I², Indices IV, p. 567.

²⁸ Например, Л. Антоний Руф и Петроний Марин в сткк. 24 и 27 декрета в честь гераклеота Папия, датирующегося 130/1 г. н.э. (Суров 1960, 154).

²⁹ Ср. упоминание в херсонесских декретах II в. н.э. амастрийца по имени Π(ό)λλιος [Σερ] ουείλιος [---] (Макаров 2006, 89–92, №3; ср. Ann. ép. 2006, 1227; SEG 56, 874) и гражданина Синопы по имени Γάϊος Οὐαλέριος [---] (Сапрыкин 1998; ср. SEG 48, 999). Появление большого числа римлян в этом регионе восходит, очевидно, к помпеевской реорганизации Вифинии и Понта в 63 г. до н.э. (см. Макаров 2006, 92).

ствие этника может объясняться тем, что само римское имя было сочтено достаточным указанием на статус лица, упомянутого на памятнике частного характера, поставленном за пределами Римской империи³⁰.

Литература

1. Антонова И.А. 1996: Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки // ХСб. VII, 101–131.
2. Бертье-Делагард А.Л. 1907: О Херсонесе // ИАК. 21.
3. Буйских А.В. 2008: Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь.
4. Гриневич К.Э. 1927: Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2. // ХСб. 2, 7–104.
5. Гриневич К.Э. 1929: Рост территории древнего Херсонеса // ИТУАК. 60, 63–65.
6. Золотарев М.И., Туровский Е.Я. 1990: К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове // Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора П.О. Карышковского. Одесса, 71–89.
7. Кац В.И. 1994: Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов.
8. Косцюшко-Валюжинич К.К. 1900: Отчет за 1900 год // Архив НЗХТ. Дело № 9.
9. Кутайсов В.А. 1992: Керкинитида. Симферополь.
10. Макаров И.А. 2006: Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ. 4, 83–97.
11. Самойленко В.Г. 2010: Археологические исследования куртины 19 оборонительных сооружений Херсонеса в 2008 г. // МАИЭТ. 16, 37–81.
12. Сапрыкин С.Ю. 1998: Херсонесская проксения синопейцу // ВДИ. 4, 41–65.
13. Соломоник Э.И. 1976: Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ. 3, 121–141.
14. Соломоник Э.И. 1978: Несколько новых надписей Херсонесского музея // ВДИ. 3, 66–81.
15. Соломоник Э.И. 1987: Два античных письма из Крыма // ВДИ. 3, 114–131.
16. Соломоник Э.И. 1996: Греческие надписи Херсонеса (находки последних лет) // ВДИ. 4, 43–53.
17. Стржецкий С.Ф. 1969: Башня Зенона. Исследования 1960–1961 гг. // СХМ (Симферополь), 7–29.
18. Сувор Е.Г. 1960: Новая херсонесская надпись // ВДИ. 3, 154–158.
19. Щеглов А.Н. 1978: Северо-Западный Крым в античную эпоху. Ленинград.
20. Якобсон А.Л. 1959: Раннесредневековый Херсонес // МИА. 63.
21. Ameling W. 1994: Prosopographia Heracleotica // I.Heraclea Pontica, 115–168.
22. Bechtel F. 1917: Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit. Halle, 1917.
23. Buck C.D. 1955: The Greek Dialects. Chicago.
24. Detschew D. 1957: Die thrakischen Sprachreste (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Schriften der Balkankommission. Linguistische Abteilung XIV). Wien.
25. Eck W., Pangerl A. 2005: Zwei Konstitutionen für die Truppen Niedermösiens vom 9. September 97 // ZPE. 151, 185–192.
26. Ramsay W.M. 1890: The Historical Geography of Asia Minor. L.
27. Robert L. 1958: Sur des types de monnaies impériales d'Asie Mineure // Centennial Volume of the American Numismatic Society, 577–584 (= Robert, OMS I, 356–363).
28. Robert L. 1963: Noms indigènes dans l'Asie Mineure gréco-romaine. I. P.
29. Vinogradov Y.G., Zolotarev M.I. 1990: La Chersonèse de la fin de l'archaïsme // Le Pont-Euxin vu par les Grecs: sources écrites et archéologie. Symposium de Vani (Colchide), septembre-octobre 1987 / O. Lordkipanidzé, P. Lévêque (éds.). P., 85–119.
30. Zgusta L. 1955: Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Prag.
31. Zgusta L. 1964: Kleinasiatische Personennamen. Prag.

³⁰ Не представляется возможным отождествить Геминия Валента публикуемой надписи с двумя засвидетельствованными омонимичными персонажами: о Г. Геминии Валенте, который фигурирует в посвятителной надписи Зевсу Карподоту, скопированной У. Рамсеем во фригийском Амории, ничего не известно (Ramsay 1890, 235, № 24), а упоминаемый в Р.Оху. 8, 1114 (PIR² IV.1, 156) египетский прокуратор Geminus Vale[---] (vicesimae hereditatum?), живший в 230-х годах н.э., должен быть исключен из рассмотрения по хронологическим причинам.

EPIGRAPHIC FINDS FROM THE 19th CURTAIN WALL OF CHERSONESUS TAURICA

I. A. Makarov, V. G. Samoilenko

The authors publish several gravestones from the Hellenistic and Roman period, discovered during the exploration of the defensive works of Chersonesus Taurica in 2008.

Keywords: epigraphy, archaeology, North Pontic Area, Chersonesus Taurica, Heraclea Pontica, onomastics and prosopography of the Hellenistic and Roman Period.